

В особняке Балтес в северном крыле находились апартаменты Клиоссы, которая предпочла забрать себе всю эту часть здания вместо апартаментов, что ей выделили в центральной части.

Женщина стояла у окна, выходящего во двор, где по приказу Виктора был засажен зимний сад, а прямо сейчас строители устанавливали каркас стеклянной крыши.

Благодаря конструкции особняка в виде вытянутого на север прямоугольника, где по центру оставили пустое пространство, теперь там оказалось возможно посадить деревья, разного рода цветы и другие растения, между которыми проложили брусчатые дорожки.

По дизайну Виктора в центре сада организовали пространство для отдыха с круглым камином, столиком и качелями. Он хоть и любил зиму, но иногда всё равно хотелось перейти в тёплое помещение, насыщенное зелёной растительностью, усесться рядом с камином и расслабиться, попивая чашку горячего чая.

Внезапно за спиной графини раздался знакомый женский голос.

— Госпожа, ваш отец снова прислал письмо с просьбой вернуться в Армондэль, — заговорила Миранда, наконец дождавшаяся момента, в котором та её выслушает без негативной реакции.
— Также ваш брат написал уже четыре письма, умоляя вас вернуться.

После этих слов она замолчала, понимая, что настаивать на ответе ни в коем случае нельзя. Любая попытка добиться ответа вызовет обратную реакцию.

— Собирайся, мы возвращаемся, — подумав немного, ответила графиня, чем удивила даже свою горничную.

Миранда не ожидала, что всё окажется так просто, и слегка выдохнула, так как именно ей писали родственники графини, чтобы она повлияла на неё.

— Миранда, когда тыпустила Виктора ко мне без моего разрешения... Что он тебе пообещал?
— внезапно спросила Клиосса.

Её давно интересовал вопрос, как Виктор смог убедить личную горничную послушаться приказа госпожи. Такое было почти невозможно, так как Миранда была с ней с самого детства, и никакими посулами и угрозами он бы не смог её заставить подчиниться, а, стало быть, что-то предложил.

Графиня повернулась и посмотрела в лицо своей подруги, которая стояла, гордо задрав подбородок, но с красным от смущения лицом.

Такая реакция ещё больше заинтриговала Клиоссу, которая спросила ради любопытства, но теперь она бы не успокоилась, даже если бы пришлось пытать горничную. Графиня, наверно, была самым любопытным человеком в этом мире, и, видя перед собой загадку, она бы не отпустила её ни при каких обстоятельствах.

— Э-э-т-то... — пробормотала женщина, уже опустив глаза и потихоньку склонив голову.

— Ты ведь понимаешь, что я не отстану? — с озорной улыбкой спросила Клиосса.

Миранда, конечно же, понимала и еле слышно произнесла.

— Ребёнка, когда он станет земным уровнем, — после этих слов она и вовсе засмушалась.

Графиня, которая никак не ожидала такой сделки, стояла с открытым ртом. Она, конечно, в тот момент была сильно против встреч с кем-либо, но вряд ли встреча с ней стоила ребёнка.

Однако сейчас её заботило нечто другое.

— И ты туда же? Вы все в нём видите то, чего даже я не вижу? — слегка возмутилась она, не понимая, почему женщины сходят с ума рядом с Виктором.

Он был всего лишь платинового уровня. Да, в его возрасте это фантастика, но такой быстрый прогресс имел свои недостатки и, как правило, тормозился быстрее, чем у тех, кто развивался плавно.

Хоть ей и было любопытно, с чем связана притягательность её внука для женщин, она всё-таки смогла взять себя в руки и, вернув самообладание, махнула горничной рукой, показывая, что та может расслабиться.

— Ладно, сообщи Виктору, что мы отправляемся в Армондэль, и начинайте готовиться, — приказала Клиосса и вернулась к наблюдению за строителями во дворе.

Сам лорд вместе со всем своим гаремом, который теперь следил за каждым шагом, находился перед «Дворцом знаний», где сегодня был первый учебный день.

По его приказу начало учебного года будет стартовать сразу после уборочной, так как даже при том, что дети получают стипендию в виде одной медной монеты в месяц, питание и одежду за счёт особняка лорда, люди всё равно неохотно отпускали их в школу.

Это было понятно Виктору, у которого просто не было хороших примеров, которые он мог показать людям прямо сейчас, чтобы они поняли важность обучения.

В его владениях вся работа выполнялась необразованными людьми, и, например, семья крепостного предпочла бы отправить сына в кузницу или столярную мастерскую, в которой тот получит полезные для жизни навыки.

Именно по этой причине лорду пришлось вмешаться и выделить стипендии и остальные преимущества, а также устроить начало учебного года после уборочной. Будущие каникулы тоже пришлось организовать с учётом весеннего урожая.

Всё это напрямую било по пустой казне, которая только начала восстанавливаться благодаря тому, что был решён вопрос с блокадой аристократов.

Но само графство ещё не стабилизировалось и вряд ли сможет, пока Элиан не зачистит остатки восставших семей, а Андрос не будет канонизирован официально.

Сильвия и Линя следовали за ним именно из-за его одержимости образованием среди крепостных, на которых он не скупился и даже построил им школу, что в своей роскоши и тратах мало чем уступала особняку лорда.

Помимо учителей, с общей зарплатой в триста золотых монет в месяц, тут было много магических инструментов, слуг и даже кухня, в которой готовили два раза в день.

Повара были обучены в особняке лорда и получали лучшие продукты с рынка, включая мясо,

что не могло не стать поводом для недовольства Сильвии, которая не видела в этом необходимости.

Надо отметить, что повара, обученные в особняке, были переведены в школу уже прямо перед началом обучения, и причиной послужила Фрейя, а вернее, её комментарий.

Он не знал, как приучить школьников стремиться к большему, и девушка сделала замечание, что в «Мире желаний» работники настолько привыкают к хорошей еде и одежде, что впоследствии не могут отказаться от этого и работают гораздо лучше, чтобы скопить больше денег.

Это дало идею с поварами особняка, чья готовка должна приучить детей к действительно вкусной еде, от которой впоследствии невозможно будет отказаться так просто.

Учитывая, что еда была также важна и для их полноценного развития, идея была сразу принята на вооружение, и в тот же день из особняка выделили двух поваров.

Конечно же, это также означало, что школьные расходы снова возрастут, и этому шагу снова было противление хозяйки территории.

Виктор не собирался всё объяснять, потому что это просто бесполезно. Без примера и результата этому просто нет никаких обоснований. Даже дворяне в этом мире могут использовать своё образование лишь в торговле и учёте своих владений.

Но для лорда это был фундаментальный вопрос, что должен помочь двигать прогресс в будущем, и он не мог позволить остановить его, сколько бы ему это ни стоило.

Прямо сейчас он с гордостью смотрел на то, как дети, от примерно шести лет и до двадцати, идут в первый класс.

Это также была особенность обучения, так как нельзя было оставить молодёжь без образования только потому, что они слишком взрослые.

На самом деле уже планировалась вечерняя школа для взрослых, в которой будут обучаться все люди, невзирая на возраст. Однако в первую очередь надо было решить вопрос с детьми.

Виктор следил за тем, как родители у входа в ворота школы наставляют своих детей, чтобы те не создали проблем.

Это было похоже скорее на отправку солдат на войну, потому что звучали те же наставления: слушать руководителя, не нарушать правила, стараться лучше.

Вокруг собралось также много зевак, которым было интересно, что происходит, и они хотели всё видеть своими глазами, так что тут собралось почти десять тысяч человек, и люди взбирались на ступеньки соседних домов, выглядывали из окон и даже сидели на заборах, лишь бы увидеть, как дети войдут в этот дворец.

Виктор, который увидел всё, что хотел, собирался отправиться в кузницу, где уже был почти готов первый паровой двигатель.

Ему надо было внести некоторые изменения в чертежи из-за ошибок, что он допустил в первоначальной схеме.

Проблема в его знаниях заключалась в том, что он даже мельком никогда не видел такой двигатель, и ему приходилось делать всё, следуя логике.

Как учащийся ПТУ, он мог легко описать работу двигателя внутреннего сгорания, и, будь у него возможность, ему было проще сделать его. Но в данный момент не было ни нужных станков, ни нужных материалов, а главное — он не знал, есть ли тут нефть или её аналог.

В отличие от ДВС, паровой двигатель имел хоть и похожий принцип с ДВС, но всё же отличия были слишком радикальными.

В ДВС в камере сгорания происходил микровзрыв, что толкал цилиндр от себя, тот давил на коленвал, который, прокручиваясь, выталкивал следующий цилиндр к камере сгорания. Происходил взрыв уже в следующей камере сгорания, цилиндр опять давил на коленвал, и так по очереди, они крутили коленвал, а от него уже крутящая сила передавалась через шестерни дальше, пока не попадала на колёса.

В этом паровом двигателе пар давил на поршень, к которому крепился рычаг, что напрямую передавал всю силу на колесо, как у паровоза, но Виктор плохо рассчитал момент, в котором пар должен толкать поршень в обратную сторону.

Тут нет коленвала и второго цилиндра, который вернёт поршень обратно, поэтому надо было, чтобы это сделал пар с обратной стороны поршня.

Для этого нужно было сделать механизм, который будет перераспределять поступающий пар вслед за поршнем. Он сразу сделал такой, но ошибся в расчётах.

Так, поршень доходил до стенки, но пар терял слишком много времени на переход в следующую камеру, чтобы толкнуть поршень обратно. Самое смешное для Виктора было в том, что решалось это простым сокращением второго рычага, который поочерёдно закрывал трубки, через которые поступал пар, и двигался почти синхронно рычагу, передававшему усилие на колесо.

Но прежде чем он только двинулся в сторону кареты, к нему прибежал Артур и сообщил, что его до сих пор ждут гости, которые прибыли ещё до начала похода на войну с вассалами, а также то, что его срочно зовёт Свейн.

Первое не особо волновало Виктора, так как это были Нолла с каким-то своим другом, а вот то, что его ищет архимаг, было действительно важным.

Он потрепал парня по голове и, совсем забыв про женщин, что пришли с ним, забрал лошадь у стражника и рванул к особняку. Ему не терпелось узнать, что хочет ему сообщить архимаг.

Через полчаса Виктор уже стоял в кабинете Свейна, который на своём столе разложил чертежи и демонстрировал ему разные рисунки рунических схем, в которых лорд ничего не понимал.

— На что я смотрю? — Наконец, не желая больше путаться во всём этом, спросил он.

— Это то, о чём ты просил! — взбудоражено сообщил маг.

Ротмайер явно пытался собраться с мыслями, но выходило у него это плохо. И, судя по его отношению к этому рисунку, было понятно, что это нечто важное, осталось только дожидаться, пока маг сможет это объяснить.

— Этот рисунок гениален, благодаря такому начертанию можно повысить пропускную способность. — Немного успокоившись, заговорил Свейн и затем показал пальцем на одном участке: — если тут поместить камень огня, можно запустить руны, а чтобы остановить, достаточно удалить камень.

Виктор теперь тоже загорелся, так как это было тем, что ему нужно. Простой механизм, который смогут использовать необразованные крепостные и простолюдины.

— Есть только одна проблема: — архимаг осадил лорда, — тут потребуются камни высокой чистоты.

В мире Лимея существовали камни разной чистоты. Например, те, что использовал Керали в стекольной промышленности, были даже не камнями, а скорее, отходом камней, который оставался при разработке шахт и последующей обработке.

Камень на гарде меча Леомвиля был камнем высокой очистки, и стоил он соответственно.

Виктор никак не мог использовать такие дорогие ресурсы для поддержания работы двигателей, так как расходы перекрыли бы любые доходы.

Но Свейн также не собирался сдаваться и сделал ещё одно заключение.

— Если бы мы могли построить ту башню, которую ты показал, уверен, что мы могли бы снабжать эти руны от неё, — пробормотал маг, разглядывая чертежи.

Этих слов было достаточно, чтобы лорд уцепился за возможность.

Башня магов — это просто генератор энергии с аккумуляторной батареей в подвале, стало быть, не принципиально использовать камни огня, просто нужна энергия.

Ему в голову пришла мысль, в которой он сам был не уверен, но, если судить по тому, что говорилось в дневнике учёного про молнию, вполне вероятно, что можно построить не всю башню, а лишь её часть.

— Что, если мы построим лишь небольшой магический круг, например, под мастерской, и будем от него питать эту руну, такое возможно? — спросил Виктор.

Архимаг посмотрел на него, как на дурачка.

— Ты хочешь сделать из своих мастерских магические башни? — спросил Свейн.

Виктор замотал головой, отрицая такое глупое предположение.

— Башня мага имеет большой расход маны, ей нужно огромное количество рун для питания оружия и разного оборудования, однако тут речь идёт всего лишь о том, что может заменить несколько камней огня, — прояснил Виктор. — Это возможно?

Архимаг на секунду запнулся, потому что ему не приходило в голову уменьшение поступающей маны. Для башни магов чем больше, тем лучше, зачем ему заниматься поиском уменьшения поступающей маны?

Разница между тем, о чём думает маг, и Виктором была не только в этом, но и в их отношении к мане.

Для лорда это какой-то необычный источник энергии, а стало быть, к нему и относиться надо так же. Не делая его чем-то священным и непонятным.

Если этот источник энергии не подходит для вашего оборудования, скорее всего, вам просто нужно конвертировать его в подходящий. А руны — это и есть конвертор, просто нужно найти тот вариант написания, который решит эту проблему.

Главное, Виктор, услышав, что камни огня можно заменить энергией башни, был ещё больше уверен в том, что электричество может заменить ману, стало быть, ему срочно надо собрать генератор и испытать его.

В этот момент в дверь кабинета постучали, вырывая их обоих из размышлений, и в дверях показалась Миранда.

— Милорд, госпожа хочет сообщить, что мы отправляемся в Армондэль послезавтра, — сказала женщина и ждала ответа от Виктора.

«Уезжает? Почему? Я никак не могу её отпустить». Лорд был растерян, так как его главный козырь собирается покинуть его.

Недолго думая, он быстрым шагом направился к Клиоссе, чтобы выяснить ситуацию и убедить её остаться.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3783210>